

**Духовные власти и религиозно-нравственные проблемы представителей
разных сословий в царствование Елизаветы Петровны.**

Чикова Виктория Александровна

Студент

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,

факультет социальных наук, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: chikovavika@mail.ru

Одной из главных обязанностей духовенства в императорской России была забота о религиозно-нравственном состоянии паствы - большинства российских подданных. За исполнением этой обязанности на местах наблюдали духовные консистории. Они выполняли контролирующие и судебные функции по религиозным и гражданским делам. Некоторые дела доходили и до Синода.

Священники следили за поведением лиц православного вероисповедания, могли передавать дела в духовную консисторию или другие ведомства, в зависимости от тяжести совершённого проступка.

К проступкам религиозного характера относились нередко встречавшиеся обвинения в богохульстве. В 1743 г. в Петербургской консистории рассматривали дело «об обвинении в богохульстве фельдшеров», которые как-то ночью напились и «произносили ругательства стыднообразными словами» [1].

В середине XVIII в. повседневная жизнь российских подданных была наполнена суевериями и предрассудками. В 1743 г. Синоду пришлось разбирать дело о будто бы «записавшемся бесу в служители» полковнике Илье Човпиле [2].

С суевериями служители Церкви зачастую боролись вместе со светскими властями. В 1752 г. из Главной полицмейстерской канцелярии в Петербургскую духовную консисторию было передано дело «о наказании за ворожбу Антона Баженова дворового человека Дементия Матвеева» [3].

Другой случай мистического толка произошёл в 1751 г. В церкви Николая Чудотворца в Санкт-Петербурге были найдены «два куса воску красного, один наподобие шара а внутри письмо», а также «неведомых 4 корня, вырезанных наподобие треугольника» [4].

К проступкам нравственного характера относились дела о блуде и пьянстве. В 1743 г. за развратную жизнь была наказана кнутом жена солдата-преображенца Татьяна Трифонова [5].

В том же 1743 г. разбиралось дело «о побеге жены». Крепостная крестьянка Матрёна Афанасьевна бежала в город и там «посягнула во второе незаконное супружество, назвавшись вдовой» [6].

Духовные консистории вели и бракоразводные дела. В 1747 г. Петербургская духовная канцелярия разбирала «доношение» солдата Алексея Зотова о том, что его жена Дарья живёт с другим человеком [7].

Вельможи и члены их семей, как публичные люди и представители верхов русского общества, должны были стать образцом благочестия для других слоёв населения. Подозреваемой в переходе в католичество княгине И.П. Долгоруковой члены Синода предложили провести акт отрицания католицизма в православном храме, «учинить ей,

княгине,.. надлежащее по церковному чиноположению перед литургией от заблуждений западного римского костёла отрицание» [8]. Особенно жестко пресекалось увлечение догматами католицизма, адептов которого отличала политическая активность.

Духовных лиц за проступки и неблагочестивое поведение наказывали обычно по Духовному регламенту, а иногда по Соборному Уложению или по прецеденту.

Духовный Регламент разрешал представителям духовенства «свободно и вольно просить у Духовного Коллегиума суда на своего епископа, аще кто в чем на него знатно обижен будет» [9]. В 1745 г. в Синод доставили донос из иркутской провинциальной канцелярии на епископа Иннокентия. Владыку обвиняли в «непристойном поведении» (пьянстве и разврате) [10]. Такое дело не могло остаться без рассмотрения.

Дела о противозаконном и недостойном поведении служителей Церкви разбирались и в духовных консисториях. В 1751 г. в Петербургскую консисторию поступил рапорт священника С. Навроцкого на священника Барановского. По распоряжению консистории Барановского, который пребывал в «невоздержимом пьянстве», допросили [11].

В 1747 г. в столицу сбежали вошедшие в немилость к настоятелю монастыря монахи Астраханской епархии [12]. Дело рассматривал Синод, о ходе расследования доносили императрице.

Епископы и архимандриты были подвержены и суевериям. С1754 по 1757 г. Синод разбирает дело по доносу костромского епископа Геннадия на архимандрита Богоявленского монастыря Андроника, обвиняемого в том, что он «ведёт себя безнравственно и обращается к колдовству» [13].

В то же время, иногда императрице, чтобы не подрывать уважения народа к Церкви, приходилось не обращать внимания на прегрешения церковных иерархов. Об этом, в частности, в своих записках упоминал обер-прокурор Синода Я.П.Шаховской [14].

Итак, в середине XVIII в. проблемы религиозного и нравственного характера занимали важное место в деятельности духовных властей разного уровня. Однако духовно-нравственный уровень самого духовенства не всегда мог служить образцом для подражания.

Источники и литература

1. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее - ЦГИА СПб). Ф.19 (Петроградская консистория). Оп.1. Д. 2488. Об обвинении фельдшеров в богохульстве. Л.5
2. Титов А. Священный Синод в первой половине восемнадцатого века в описаниях документов и дел хранящихся в архиве священного Синода. Ярославль,1908. С.20-21.
3. ЦГИА СПб. Ф.19. Оп.1. Д. 3757. О наложении епитимии за ворожбу и гадание. Л.1.
4. ЦГИА СПб. Ф.19. Оп.1. Д. 3646. Об обнаружении заговорных писем. Л.1.
5. ЦГИА СПб. Ф.19. Оп. 1 Д. 2360. О наказании кнутом Преображенского полку барабанщика жены Татьяны Трифионовой Л. 23.

6. ЦГИА СПб. Ф.19. Оп.1. Д. 2420. О побеге жены. Л .19.
7. ЦГИА СПб. Ф. 19 Оп. 1 Д. 3153. О разводе. Л.5.
8. Писаренко К.А. Повседневная жизнь русского двора в царствование Елизаветы Петровны. М., 2003. С.428-429.
9. Полное Собрание Законов Российской империи. Собрание 1. Т.6. № 3718.
10. Российский государственный исторический архив (далее РГИА) Ф.796 (Канцелярия Синода). Оп.205. Д.31. О расследовании по доносу монаха Феофилакта (Путилова) на иркутского епископа Иннокентия с обвинении его в пьянстве и разврате. Л.2.
11. ЦГИА СПб. Ф.19. Оп. 1. Д. 3573. О пьянстве священника А.Барановского. Л. 10.
12. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 2917. О розыске бежавших монахов. Л. 3.
13. РГИА. Ф.796. Оп.205. Д.38. О расследовании по доносу костромского епископа Геннадия на архимандрита костромского Богоявленского монастыря Андроника, обвиненного им в противонравственных поступках и обращению к колдовству. Л.4.
14. Шаховской Я.П. Записки князя Якова Петровича Шаховского, полицмейстера при Бироне, обер-прокурора святейшего Синода, генерал-кригс-комиссара, затем генерального прокурора и конференц-министра в царствование Елизаветы и сенатора при Екатерине II. СПб., 1872. С. 64-65.

Слова благодарности

Слова благодарности хочется выразить моему научному руководителю Фруменковой Татьяне Георгиевне.